

Хотя Хуа Чжу Юй была генералом, ей никогда не нравилась война.

Всю ночь голову девушки занимали невеселые мысли, отнявшие весь, до последней крупинки, сон. Она встала рано и сразу же направилась к воротам деревни за едой и травами. Затем занялась привычными делами, приготовлением и распространением лекарства среди больных. И только когда жидкости на дне котла осталось ровно на одну чашу, направилась в покои Цзи Фэн Ли.

Хотя утро было в самом разгаре, деревня была погружена в тишину, изредка прерываемую болезненным кашлем. Когда Чжу Юй открыла дверь, комната встретила ее темнотой и мрачной атмосферой. Подойдя к окну, девушка раздвинула тяжелые пыльные занавеси и позволила солнечным лучам заполнить все пространство, мягко упасть на силуэт, неподвижно застывший на кровати.

Одетый в белоснежный ханьфу, мужчина молча уставился в одну точку недвижимым взглядом. Он выглядел не так уж плохо. Умытый, в свежей одежде, с тщательно расчесанными волосами, переливающимися в солнечных лучах мягким блеском. В душу Хуа Чжу Юй закрались подозрения относительно того, действительно ли он болен. Сейчас канцлер выглядел так, словно вполне мог бы обойтись и без лекарства. Однако додумать мысль девушка не успела. Цзи Фэн Ли вдруг закашлялся, повернувшись на бок и сжавшись в комок. Он кашлял безостановочно, пока не стало тяжело дышать.

Дождавшись, пока приступ прекратиться, Чжу Юй шагнула к нему.

- Господин канцлер, вам стоит принять лекарство.

Она поставила чашу у кровати и кинула взгляд на карты, лежавшие у ее ног, у самой кровати. Это казалось странным, ведь Цзи Фэн Ли уже разобрался с проблемой наводнения. Однако, когда Хуа Чжу Юй присмотрелась, то поняла, что на рисунках изображена другая местность. Северная граница. Это напомнило ей о вчерашнем разговоре с Лань Бином.

Неужели Северное Королевство начало новое наступление, проигнорировав все договоренности и соглашения?

Цзи Фэн Ли поднял голову, посмотрел на девушку, затем перевел взгляд на чашу.

- Юань Бао, почему ты вчера не принес лекарства этому канцлеру? – спросил он равнодушным, хоть и несколько ослабевшим голосом.

Рассматривая его сейчас, она заметила жуткую бледность, появившуюся на его красивом лице. На лбу едва заметно блестели бисеринки пота. Похоже, ситуация была куда более серьезной, чем ей показалось сначала. Даже человек, обладавший настолько большой внутренней силой, не мог сопротивляться этой болезни.

- Вчера лекарства было меньше, и я подумал, что разумнее отдать его куда более тяжело больному человеку, чем господин канцлер, - ответила Хуа Чжу Юй.

Цзи Фэн Ли, уже успевший сесть и рассматривавший сейчас одну из своих карт, одарил ее быстрым взглядом.

- Юань Бао, ты надеешься на то, что канцлер умрет?

Чжу Юй вздернула брови и улыбнулась.

- Как такое возможно? Хотя прежде я и презирал господина канцлера, теперь я стал его человеком. Так с чего бы мне надеяться на вашу смерть?

- Так ли это? – мужчина склонил голову на бок. - Юань Бао, а ты не боишься заболеть? Ты так долго оставался в этой деревне, и при этом не предпринимаешь никаких защитных мер. Так почему же ты до сих пор здоров?

Она знала, что рано или поздно эта ситуация вызовет подозрения, но она не видела ничего особого в том, чтобы сказать правду.

- Все достаточно просто. Я уже переболел этой болезнью прежде, и во второй раз она меня не возьмет.

- Вот значит как, - Цзи Фэн Ли устало откинулся на кровать, веки медленно прикрыли его темные глаза.

- Господин канцлер, почему вы тратите так много времени на изучение этих карт? – спросила Хуа Чжу Юй. В конце концов, Цзи Фэн Ли был гражданским советником, а не военным генералом. Так какая польза могла заключаться в подобном времяпрепровождении?

Уголки его губ приподнялись вверх, изображая легкую улыбку.

- Этот канцлер вынужден их изучать. Если все же у нас с Северным Королевством начнется война, этот канцлер должен быть готов. Должен составить стратегии, которые помогли бы жителям Южного Королевства. А это значит, я пока не имею права умирать, - он не договорил. Новый приступ кашля оборвал Цзи Фэн Ли почти на середине слова.

Если бы на его месте был другой – любой другой – пациент, Чжу Юй непременно бы подошла и похлопала его по спине, придержала бы волосы. Но это был Цзи Фэн Ли, а означало полное отсутствие желания даже симулировать хорошее отношение.

Вцепившись в кровать одной рукой, канцлер приложил вторую к груди. Он кашлял до полного изнеможения, а после – обессилено рухнул обратно в постель. Преодолевая собственное нежелание, девушка заставила себя подойти ближе и приложить ладонь к его голове, чтобы измерить температуру.

Прикосновение заставило Чжу Юй обеспокоенно замереть. Его лоб буквально пылал, температура была невероятно высокой, однако мужчина, как ни в чем не бывало, продолжал сидеть и изучать карты, составлять стратегии.

Она помогла Цзи Фэн Ли прилечь удобнее.

- Господин канцлер, вам нужно отдохнуть. Я пойду готовить новую порцию лекарства.

Теперь она не осмелится халатно относиться к его лечению. Допив лекарственную смесь, Цзи Фэн Ли задремал.

Прием лекарств, впрочем, не привел даже к малейшему признаку улучшения. Температура не спадала.

Чем дальше, тем больше убеждалась Хуа Чжу Юй в том, что здесь что-то не так. Несмотря на то, насколько болен был человек, два-три приема лекарства ослабляли его симптомы. Жар спадал уже к следующему утру. А Цзи Фэн Ли обладал внутренней силой, и наверняка должен был быть крепче любого другого человека. Так почему же ему не становилось лучше?

Тем вечером Лань Бин вновь посетил своего господина. Услышав обо всем от Хуа Чжу Юй, тут же кинулся искать причину такой странности. Он приказал привести Императорского Доктора Чжана. Тот измерил пульс канцлера и тяжело вздохнул. На лице доктора появилось странное выражение.

- Господин канцлер не только подхватил хворь, но еще и был отравлен. Очень сложно лечить сразу две подобных беды.

Договорив, Чжан и сам раскашлялся, долго и болезненно.

- Что? – ошалело переспросил Лань Бин. Спустя мгновение, необходимое ему для обдумывания этих слов, воздух вокруг мужчины словно похолодел, преисполняясь убийственной аурой.

- Юань Бао, это твоих рук дело? Господин канцлер сохранил твою жизнь из уважения к твоему таланту, а ты в благодарность за доброту его отравил?! – гневно воскликнул Лань Бин. Если бы взглядом можно было убить, Чжу Юй скончалась бы в муках.

Пренебрежительно улыбнувшись в ответ, Хуа Чжу Юй спокойно сообщила ему:

- Господин Лань, если бы я хотел смерти канцлеру, мне даже не нужно было бы его травить. Болезнь сделала бы все за меня. Кроме того, неужели я похож на негодяя, которому к лицу подобные методы?

- Господин Лань, похоже, что господина канцлера отравили до того, как он подхватил болезнь, – вклинился в их разговор доктор Чжан. – Господин Юань все это время находился в деревне, и просто не мог бы совершить подобное жестокое преступление.

Чжу Юй послала доктору благодарный взгляд. Она даже не ожидала, что этот упрямец встанет на ее сторону.

- Как мы можем спасти лорда-канцлера? – нахмурившись, спросил Лань Бин.

Доктор Чжан удрученно качнул головой.

- Я могу приготовить противоядие, но сначала придется излечить болезнь. Иначе мое лекарство просто не подействует. Все, что мы можем сейчас сделать – продолжать лечить господина канцлера от заразы и надеяться на то, что яд не прикончит его прежде. Но и здесь стоит учесть, что при отравлении любые лекарства не будут работать столь же эффективно, так что... Это... Все очень усложнилось!

Лежавший на кровати Цзи Фэн Ли вновь раскашлялся. Приступ был тяжелым и пугающим. На белых простынях остались следы крови.

Хуа Чжу Юй была сбита с толку. Она осознавала, что у канцлера не так уж много шансов пережить эту ночь.

Лань Бин подошел к кровати, тяжело впечатывая в пол каждый свой шаг. Он взял кусок чистой ткани и нежно вытер окровавленные губы Цзи Фэн Ли. Затем повернулся к двум своим

собеседникам и буквально закричал:

- Вам двоим лучше постараться, и поскорее найти хоть какое-нибудь решение! Императорский доктор Чжан, для вас же будет лучше, если вы придумаете способ сохранить лорду жизнь! А что до тебя, Бао, со всех ног беги в свою кухню и готовь лекарство! Немедля!

Хуа Чжу Юй кивнула и направилась к выходу. Уж на пороге она обернулась и увидела, с какой заботой Лань Бин стирает пот со лба Цзи Фэн Ли. Смочив ткань в воде, он осторожно избавился от всех следов крови на бледной коже, а затем очистил и волосы своего господина.

То, с каким именно видом Лань Бин смотрел на Цзи Фэн Ли, оставляло очень тягостное ощущение. Неожиданно Чжу Юй почувствовала некое разочарование, даже пустоту внутри.

Иногда потеря врага почти не отличается от потери друга. Девушка поняла, что гибель того, кто вызывал в ней столько ярости, ненависти и жажды бороться, заставит вновь появиться ощущение тягостного и болезненного одиночества.

С тяжелым сердцем она направилась в кухню и начала заниматься приготовлением лекарства. Но глубоко в душе Хуа Чжу Юй понимала, что для Цзи Фэн Ли это бесполезно. Он уже выпил несколько полных чаш, и все равно продолжал чахнуть.

Наступила ночь.

Луна медленно взбиралась по черному бархатному небосводу, освещая деревню своими призрачными лучами. Кроме кашля здесь не раздавалось больше никаких иных звуков. Царила полнейшая, противоестественная тишина, скорее свойственная кладбищу, чем месту, заполненному живыми людьми.

Чжу Юй подкинула в костер еще немного дерева и дождалась, пока жидкость в котле вскипит.

Неожиданно снаружи раздался шум. Девушка выглянула, опасаясь, что приключилась новая беда, и застала во дворе небольшую толпу людей. Это были все пациенты деревни, которые могли хоть как-то стоять на ногах. Некоторые, впрочем, были не в состоянии долго удерживать вертикальное положение, и буквально висели на плечах своих чуть более крепких товарищей. Несмотря на слабость, кашель и жар, все продолжали упрямо стоять на своих местах. Увидев выходящую из кухни Хуа Чжу Юй, люди тот час же рухнули на колени.

- Господин Юань Бао, вы должны спасти лорда канцлера! Лорд канцлер добрый человек и достойный чиновник, вы должны излечить его! Мы умоляем вас, господин! Разве не вы изготовили лекарство, которое так помогло всем нам! Столько людей ощутили облегчение, испробовав его. Господин, пожалуйста, спасите лорда канцлера!